

К вопросу использования маргинальных земель с участием иммигрантов

А. Н. Митин¹, О. А. Рущицкая²✉, Б. А. Воронин², Т. И. Кружкова²

¹Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

²Уральского государственного аграрного университета, Екатеринбург, Россия

✉E-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

Аннотация. Цель работы – выявление значимости сокращения маргинальных земель, имеющих внутреннее или периферийное местоположение в государстве (районе), не используемых по различным причинам через механизм государственной миграционной политики и государственной программы вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения. **Методы.** Используются методы системного анализа, сравнительного анализа, структурного анализа, систематизации, обобщения, аналогии, сопоставления отечественного и зарубежного опыта, оценки правовой базы. **Результаты.** Проанализированы концептуальные аспекты явления маргинальности и процессы маргинализации в обществе, поведение маргинальной личности. С позиций экономики обосновано, что при введении в оборот маргинальных земель концентрация сельского населения на них становится барометром развития экономики в целом. Предложена идея пересмотра в России концептуальных положений демографического развития, которая бы комплексно учитывала новые изменения миграционной политики, целевое освоение маргинальных земель с широким привлечением иммигрантов. На основе официальных данных подтверждено, что неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения в России составляют 11,8 % общей площади таких земель. Подтверждены результаты многолетних исследований ученых, которые отмечали, что миграционные связи между Украиной и Россией всегда были плотными в силу географической и этнокультурной близости. Аргументация о принятии специальной государственной программы освоения маргинальных земель с широким привлечением иммигрантов, разработке региональных стратегических программ на основе принципов нелинейного развития подкреплена данными по современному состоянию и перспективами дальнейшего устойчивого развития сельского хозяйства России. **Научная новизна** заключается в исследовании особой актуальности вовлечения в оборот маргинальных земель с предоставлением их лицам, изъявившим желание получить гражданство России, а затем на постоянной основе осваивать выделенные ресурсы в аграрной сфере экономики.

Ключевые слова: аграрная сфера экономики, маргинализация в обществе, маргинальные земли, нелинейное развитие, пространственное перемещение, миграция, иммигранты, стратегическое развитие, государственная программа освоения маргинальных земель, региональные программы.

Для цитирования: Митин А. Н., Рущицкая О. А., Воронин Б. А., Кружкова Т. И. К вопросу использования маргинальных земель с участием иммигрантов // Аграрный вестник Урала. 2022. № 12 (227). С. 73–85. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-227-12-73-85.

Дата поступления статьи: 28.08.2022, **дата рецензирования:** 24.09.2022, **дата принятия:** 06.10.2022.

Постановка проблемы (Introduction)

Специфику общества, являющегося по своей природе неоднородным, определяет социальная структура. Данная структура включает в себя определенные элементы, направленные на изменения социальной системы. В настоящее время в российском обществе также имеют место подобные тенденции, то есть появляются новые социальные группы, оказывающие влияние на происходящие в стране социально-экономические процессы. Одна

из таких групп придерживается концепции маргинальности.

В исследовании К. В. Конышева и Н. М. Струка отмечено, что процессы маргинализации анализировались в трудах Г. Зиммеля, К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера. Тот же Э. Дюркгейм отмечал, что в процессе маргинализации проявляются неустойчивость и противоречивость новых ценностно-нормативных установок индивида. Авторы ссылаются на М. Вебера, который трактует «маргинальность

через возникновение новых сообществ (профессиональных, статусных, религиозных и др.), отличающихся по поведению и выбранному стилю жизни от формально признанных социальных групп» [1, с. 216].

Понятие «маргинал» происходит от лат. *margo*, *marginalis* и переводится как «край» или «находящийся на краю, на границе различных систем». В Средние века под этим термином понималось – «писать на полях, рядом с основным текстом». Известный американский социолог Р. Парк в работе «Человеческая миграция и маргинальный человек», опубликованной в 20-е гг. XX в., давал определение маргинальности как «положение индивидов, находящихся на границе двух различных, конфликтующих между собой культур». Он занимался исследованием положения мигрантов и прежде всего негритянского населения Чикаго. Ученый выявил трудности адаптации мигрантов в новых социально-экономических и культурных условиях. На основании исследования он определил маргинальность как «положение в социальной структуре, которое характеризуется конфликтом, вызванным нахождением индивида или социальной группы в пограничной ситуации, вызванной присутствием между двумя и более культурными образцами». Р. Парк также выявил психологические особенности маргинального индивида. Он отметил, что, поскольку маргинальный индивид испытывает психологический кризис, ему свойственны такие психологические реакции, как одиночество, беспокойство о будущем себя и своей семьи, боязнь агрессии со стороны окружающих [2, с. 172–175], моральное смятение, ожидание помощи от государства, на территории которой он оказался. Поэтому такое поведение должно быть направлено прежде всего на прекращение конфликта. Для получения позитивного результата большинство маргинальных групп при помощи государства могли стать мощным трудовым ресурсом и преодолеть свое маргинальное состояние.

Явление миграции известно с древнейших времен. В XXI в. огромный разрыв в уровне экономического развития стран привел к росту миграционных потоков. Мигранты, неспособные адаптироваться в новой социальной среде характеризуются высокой степенью маргинальности. Активная жизненная позиция отдельных мигрантов будет способствовать изменению их положения в обществе.

Термин «маргинальность» в полной мере относится не только к социальной структуре, но и к территориям. В науке о Земле «маргинальные территории определяются как земли, имеющие внутреннее или периферийное местоположение в государстве (районе). В народном хозяйстве данный термин применяется для определения недоходной компа-

нии. Исходя из этого, можно сказать, что маргинальными территориями называются крайние, пограничные, малодоступные, частично замкнутые, малообжитые, малозаселенные земельные анклавы» [23]. Например, к маргинальным территориям могут относиться заброшенные фермы, пастбища, земли, на которых затруднено производство сельскохозяйственной продукции из-за почвенных, климатических и других условий, а также располагающиеся на отдаленной периферии региона. Все это характерно и для Российской Федерации.

В социально-экономической географии, по мнению А. И. Зырянова, «маргинальная территория может определяться как периферийная, крайняя, удаленная, запредельная, дотируемая, слабозаселенная, малоосвоенная, глухая, отдаленная, дикая, уединенная, далекая, предельная, на обочине, на краю, изолированная, труднодоступная, окраинная, приграничная» [3, с. 2].

При рассмотрении этой проблемы с позиций экономики концентрация сельского населения на менее благоприятных или маргинальных сельскохозяйственных землях является барометром развития экономики в целом. Пока есть много земель для обработки, они поглощают сельских мигрантов, желающих осваивать эти земли, увеличивают численность населения и вытесняют неквалифицированную рабочую силу из других секторов экономики. Отсюда следует вывод: изменения в землепользовании критически связаны с моделью экономического развития в стране. Они могут быть более эффективными при обращении к принципам нелинейного развития экономики.

Методология и методы исследования (Methods)

Привлечение мигрантов в аграрную сферу экономики во многом зависит от рабочей силы в сельском хозяйстве, которая стремительно уменьшается по причинам депопуляции и низкой рождаемости. По этому поводу совместными усилиями ученых, политиков, общественных деятелей, всех людей доброй воли за многие годы предлагались различные методологические модели реформирования, касающиеся взаимоотношений в сфере демографии и экономики. Эта проблематика чрезвычайно многоаспектна и одновременно методически сложна не только для восприятия, но и практического внедрения моделей развития. Об этом можно сказать образно: *urbi et orbi* – «городу и миру».

Снижение численности населения в России началось еще с конца 1992 г. от 148,6 до 146,3 млн человек. За период до 2000 г. естественная убыль составила почти 6,8 млн человек [4]. К 2009 г. страна была в демографической яме: количество россиян сократилось до 142,7 млн человек. Следующие несколько лет – до 2014 г. – численность населения медленно росла. В начале 2015 г. было

уже 146,3 млн граждан. Численность населения выросла на 2,6 млн человек. Правда, не естественным путем, а за счет присоединения Крыма [5]. С 2000 по 2021 г. убавилось 100 тысяч населения, и численность граждан составила 146,2 млн человек. Смертность почти все время превышала рождаемость, она увеличилась и в период пандемии. Получается, что в 2022 г. стране потребуется не менее 2,5 млн человек, чтобы вернуться к цифрам 1992 г. Этот рост возможен только при условиях увеличения рождаемости и одновременно за счет переезда иммигрантов при освоении ими маргинальных земель. Между тем, по прогнозу ООН 2000 г. (вариант средней рождаемости), к 2050 г. население России сократится до 104,3 млн человек [6]. В этой связи для России желателен пересмотр Концепции демографического развития в комплексе с миграционной политикой и целевым освоением маргинальных земель в контексте развития сельских территорий.

С одной стороны, возможность расширения менее благоприятных, или маргинальных сельскохозяйственных земель целесообразно главным образом для удовлетворения жизненных потребностей сельских домашних хозяйств. Во-вторых, менее благоприятные сельскохозяйственные земли могут быть важным преимуществом, ценностью для людей, лишившихся по разным причинам возможности иметь земельный участок и продолжать жизнедеятельность в сельской местности. В-третьих, освоение маргинальных земель, ранее находившихся в обороте среди земель сельскохозяйственного назначения, позволяет создать и коммерчески ориентированную экономическую деятельность. Для экономики это положительное явление. Такие маргинальные земли государство вправе отдать определенным группам иммигрантов для восстановления, использования и получения добавленной стоимости, допустим, в долгосрочную аренду иностранцам или бесплатно гражданам России.

В методологическом плане здесь возникают определенные риски. Часть рабочей силы, участвующей в освоении маргинальных земель, при определенных условиях потенциально может быть поглощена коммерческим первичным производством и современными развитыми секторами экономики. Однако пока будет существовать остаточный резерв рабочей силы, люди, переходящие из сельской экономики в современный информационный и производственный сектор, не обязательно будут в лучшем положении. В этом случае государству следует предусмотреть целенаправленную политику в отношении домохозяйств на маргинальных землях для повышения реальной заработной платы и сокращения масштабов возникновения сельской бедности. При направлении инвестиций на повышение уровня жизни и производительности традицион-

ного сельского хозяйства на маргинальных землях обязательно появится прогресс в части повышения экономической эффективности от этой деятельности. Так что иммиграция на маргинальные земли должна и может быть мотивированной.

Существует риск и в том, что особый интерес может возникнуть у крупных агрохолдингов в случае возвращения земель в сельскохозяйственный оборот и проведения их рекультивации за счет государства. Эта заинтересованность может быть устранена при изменении миграционной политики государства в случае привлечения иммигрантов для восстановления маргинальных земель. При этом на выделенных территориях необходимо:

- обеспечить защиту собственности, доступ к субсидиям, низкие тарифы;
- установить низкие барьеры для выполнения государственных требований;
- оказывать содействие в строительстве дорог, установлении связей взаимодействия с торговыми сетями, сотрудничестве с органами местного самоуправления и др.

В современных условиях санкционной политики со стороны стран Западной Европы и США проблема возвращения в оборот заброшенных сельскохозяйственных земель в нашей стране обострилась. Еще в 2020 г. правительству было поручено внести изменения в законодательство, позволяющие упростить возвращение в оборот земель, находящихся в долевой собственности, и утвердить государственную программу эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации. На основе системного и статистического анализа, а также данных Росреестра выявлено, что за организациями и гражданами числится 193,2 млн га сельхозугодий, при этом всего в России 222 млн га таких земель. Получается, что не используется из них почти 100 млн га [7]. При этом необходимо оказывать поддержку со стороны государства заинтересованным гражданам.

В обобщенном исследовании Э. А. Калафатова приводятся данные о площади неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственных угодий и пашни в России по состоянию на 1 января 2020 г. Неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения составляют 11,8 % общей площади земель сельскохозяйственного назначения в стране. Не используется 16,5 % земель сельскохозяйственных угодий и 16,6 % пашни [8, с. 261]. Особых изменений к лучшему за 2021–2022 гг. не произошло. По нашему мнению, проблема эта действительно глобальная, требующая незамедлительного принятия соответствующих политических и управленческих решений.

Результаты (Results)

Минсельхоз России в проекте «Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации»¹, запланировал общий объем финансирования 13,6 млрд руб. за период 2021–2030 гг. О значении земельных ресурсов свидетельствует Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 гг.: рост агропромышленного производства к 2025 г. должен составить 11,6 % к уровню 2017 г. [9]. Есть основания полагать, что эти показатели будут скорректированы по причине объявленных против России санкций, поскольку вовлечение в хозяйственный оборот маргинальных земель потребует дополнительного бюджетного финансирования. В этой связи Г. А. Полунин дает оценку двум подходам к решению данной проблемы.

Первый подход основывается на принципах неоклассической экономической теории. Суть ее заключается в следующем: земля – это редкий и исключительно полезный ресурс и поэтому в случае экономической нецелесообразности в определенный исторический момент, его необходимо сохранять для дальнейшего возможного использования в сельском хозяйстве. То есть сторонники данной точки зрения выступают против использования сельскохозяйственных земель не по назначению.

Сторонники другой точки зрения выступают за свободное использование земель, исходя из текущей экономической ситуации. «Вопрос о выращивании на них сельскохозяйственной продукции, или застройке их жильем, или размещении на них промышленных, офисных, торговых либо транспортных объектов решается на основе закона равновесия спроса и предложения» [10, с. 5]. Как отмечает С. А. Липски, «использование имеющихся в России земельных ресурсов сопряжено с рядом проблем, в том числе природно-климатического и институционального характера» [11, с. 109]. Но управленческие решения по маргинальным землям должны принимать органы власти в субъектах и на уровне местного самоуправления, как по причине неиспользования значительной части маргинальных земель из-за неясного статуса сельскохозяйственных угодий, приватизированных в начале 1990-х гг., так и по другим основаниям [12, с. 316]. Здесь следует заметить, что порядок аренды или приобретения земельных участков для граждан России и иностранцев отличается.

¹ Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (в редакции от 8 февраля 2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 32. Ст. 4549.

В краткосрочной перспективе устранение проблем с маргинальными землями может быть осуществлено через механизм государственной миграционной политики и Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения. В миграционной политике различают миграцию обычную и вынужденную. Причинами вынужденной миграции могут быть стихийные бедствия, преследования по политическим или религиозным мотивам, другие чрезвычайные обстоятельства экономического, природного, техногенного характера. В законодательстве РФ России закреплены две категории вынужденных мигрантов – «вынужденные переселенцы» и «беженцы». Сложность адаптация в новых социальных условиях может способствовать маргинализации личности. Граждане РФ стараются поддерживать вынужденных мигрантов. Но далеко не все проблемы вынужденных мигрантов удается решить оперативно. Одной из основных является получение ими соответствующего статуса: беженца, получение разрешения на временное проживание и в итоге гражданства Российской Федерации.

Для устранения подобных проблем подписан Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2022 № 440 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 „Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке“ и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 „Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке“»².

В 2018 г. был принят закон, который давал право Президенту РФ «в гуманитарных целях» определять, какие категории иностранцев и из каких стран имеют право на получение гражданства РФ в упрощенном порядке, и устанавливать перечень документов, которые желающие стать россиянами должны предоставить. В конце апреля 2019 г. Президент РФ впервые этим правом воспользовался, подписав указ об упрощенном порядке получения российского гражданства постоянно проживаю-

² Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2022 № 440 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 „Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке“ и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 „Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке“». Дата опубликования: 11.07.22. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207110002> (дата обращения: 13.05.2022).

щим на территории ДНР и ЛНР. С тех пор в этот указ пять раз вносились изменения и уточнения. В результате к 11 июля 2022 г. в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права», возможностью получить российский паспорт без обязательного срока проживания в России с видом на жительство в течение пяти лет, без сдачи экзамена на знание русского языка и без подтверждения законного источника средств к существованию имели уже не только граждане Украины, ДНР и ЛНР, постоянно проживающие на территории ДНР, ЛНР, но и граждане Украины, постоянно проживающие на территории Запорожской и Херсонской областей Украины. Теперь все граждане Украины, республик Донбасса, а также лица без гражданства, постоянно проживающие на территории ДНР, ЛНР или Украины, имеют право обратиться с заявлениями о приеме в российское гражданство в упрощенном порядке. Никакого официального отказа от украинского гражданства от тех граждан Украины, которые захотят воспользоваться упрощенным порядком, не потребуется. Правом подать заявление о приеме в гражданство РФ наделяются все граждане Украины, но «физически сделать это смогут только те, кто переедет на территорию РФ или ДНР и ЛНР»³.

По мнению С. В. Соболевой, «природа миграции населения – это, прежде всего, ее территориальное перемещение» [13, с. 21]. Сама же возможность пространственного перемещения – это одно из ряда человеческих свойств или способностей. В советской литературе иногда встречались и другие трактовки природы миграции населения, в которых природа миграции объяснялась не только сменой места жительства и изменением трудовой деятельности. В работе Л. Л. Рыбаковского, анализировавшего свойства миграции, отмечалось, что «любые пространственные перемещения сколь бы важными они ни были, не являются потребностью человека, как, скажем, сон, прием пищи и т. д. Они всего лишь средство удовлетворения других потребностей, среди которых – сохранение жизни, получение работы, улучшение материального благосостояния, поступление на учебу, обеспечение отдыха и т. д.» [14, с. 138]. Так что природа миграции социальна, а все виды пространственного перемещения насе-

³ Указ Президента Российской Федерации от 11.07.2022 № 440 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24 апреля 2019 г. № 183 „Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке“ и Указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 2019 г. № 187 „Об отдельных категориях иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке“». Дата опубликования: 11.07.22. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207110002> (дата обращения: 13.05.2022).

ления имеют общественную значимость. Для России определения, близкие к понятию «миграция», можно найти в работах конца XIX – начала XX в. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона тоже упоминаются термины «миграция», «иммиграция» и «эмиграция», последняя рассматривается как выселение из родной страны навсегда [15].

В процессе специальной военной операции, на концептуальном уровне, российская миграционная политика пока далека от восприятия украинских мигрантов как важного трудового и демографического ресурса для развития страны. Вероятнее всего, только после ее завершения могут появиться новые возможности для ее изменения, что позволило бы в контексте принципиально иной, чем прежде, геополитической ситуации, пересмотреть принципы и условия привлечения мигрантов с Украины в свои регионы.

А между тем ученые давно отмечали, что вследствие географической и этнокультурной близости миграционные процессы между нашими странами играли большую роль. В то же время практически невозможно было предвидеть массовую миграцию из Украины в Россию до начала вооруженного конфликта 2014 г. С 1994 г. там сформировался совершенно уникальный мелкотоварный уклад выживания, который никак не фиксируется ни правительством, ни статистикой [16, с. 9].

Начало специальной военной операции на территории ДНР и ЛНР весной 2022 г. вызвало новый поток украинских мигрантов в разные страны. В нашей стране для таких беженцев применимо понятие «необходимых и близких мигрантов», так как большинство из них не только являются этническими русскими или происходят из смешанных русско-украинских семей, свободно говорят на русском языке, но и имеют профессию и квалификацию, востребованную на российском рынке труда. С. В. Рязанцев справедливо отмечает, что второй раз в новейшей истории, страна может получить иммиграционный поток, который отвечает логике ее демографического развития, не требует значительных затрат на интеграцию приезжих, представляет практически идеальный демографический ресурс с точки зрения этнических и профессиональных характеристик [17, с. 43]. И действительно, страна, принимающая большое количество мигрантов из Центральной Азии на временную работу и на постоянное место жительства, может внести необходимые коррективы в свою миграционную политику и политику, связанную с введением в оборот имеющихся в достаточном количестве маргинальных земель.

Для более глубокого проникновения в сущность украинской миграции важно обратиться к ее истории с конца XIX – начала XX в., когда произошла первая крупная волна трудовой миграции украинского населения. Трудоспособное население Западной Украины массово переезжало в Канаду, в то время как жители Киевской, Харьковской и других губерний России перебирались в Казахстан, Кубань, Поволжье, Сибирь и на Дальний Восток. Помимо получения работы, у всех мигрантов была мечта на приобретение земельных наделов. Вторая волна миграции имела политические причины и была связана с Первой мировой войной, а также с изменениями в России после событий 1917 г. В советский период перемещения крестьян были мало-значительны, не считая выселения семей на другие территории по причинам политического характера. Третья волна миграции наблюдалась в годы Второй мировой войны. В начале 1990-х гг. после развала СССР миграционные процессы усилились с переездом в западные страны, первоначально для поиска рабочих мест, а затем иммиграции. Это было начало четвертой волны миграции, имеющей преимущественно экономический характер. Постсоветская Украина – это уникальный прецедент в истории мировой демографии, когда целый народ, населяя обжитую, не бедную природными ресурсами, ранее индустриально развитую страну, стал покидать ее без военного давления и катастроф.

Если ООН в 2010 г. зарегистрировало 8 млн украинских мигрантов, покинувших Украину в поисках заработка, то через четыре года, после 2014 г., их насчитывалось уже около 12 млн человек. Это очень большой масштаб миграции в западные страны с учетом того, что к тому времени в Украине было 22,5 млн трудоспособного населения и из них, только 12,5 млн платили налоги. Тогда заместитель главы Федерации профсоюзов Украины С. Кондрюк отмечал: «на одну вакансию претендовало минимум восемь безработных, а в некоторых регионах доходило до ста претендентов на место. С учетом того, что в стране была искусственно занижена до прожиточного уровня заработная плата, трудоустройство фактически потеряло смысл» [18]. Вследствие этого в Европу эмигрировало не менее 3 млн граждан Украины, значительная часть которых стремилась найти работу в Польше, Чехии, Испании, Италии.

Сегодня бегство из Украины – один из крупнейших миграционных потоков Старого Света. Пока что людям приходится обустривать жизнь в новых странах. Если верить информационным источникам, то к 12 марта 2022 г., по данным ООН, 2,6 млн украинских беженцев покинули территорию Украины и были вынуждены бежать в ближайшие к западу от Украины страны. К 13 марта 2022 г., по

данным ООН, количество беженцев с Украины достигло 2,8 млн., к 14 марта – 3 млн, к 16 марта – 3,2 млн, причем в Польшу бежало более 1,9 млн. К 5 июля 2022 г., по данным ООН, уже 8,8 млн украинских беженцев покинули территорию Украины. В Польшу бежало более 4,5 млн. украинцев. Если опираться на украинские данные, то 1,7 млн. украинцев переехали в Россию. Российские власти называют цифры более 2 млн. По украинским данным, страну покинуло 7 млн. человек [19]. Достаточно много беженцев с Украины едут на Урал. В Свердловской и Челябинской областях им оказывают необходимую помощь. Есть основания полагать, что пока не закончится специальная военная операция, рассчитывать на уменьшение количества беженцев не приходится.

До 17 августа 2022 г. гражданам Украины, ДНР и ЛНР рекомендовано оформить разрешительные документы на право проживания в России либо осуществления трудовой деятельности. Однако и после этой даты они вправе оставаться на территории страны. В отношении них не будут применяться меры, связанные с привлечением к административной ответственности за нарушение режима пребывания и осуществления трудовой деятельности на территории РФ, а также высылкой за ее пределы и ограничением на въезд. В августе 2022 г. Президент России подписал еще два указа, которые помогут социализироваться и жить беженцам из ЛНР и ДНР, а также с Украины, временно переехавшим в Россию. Первым указом он разрешил им бессрочно оставаться на территории нашей страны после проведения дактилоскопирования, фотографирования и прохождения медкомиссии. А вторым – установил постоянные и единовременные выплаты социальных пособий.

Тем не менее точных масштабов миграции в Украине никто не знает. Называются цифры в 3–4 млн человек. Хотя подсчеты украинских трудовых мигрантов за рубежом ведутся, но официальные данные не могут отразить реальную картину. Большая часть таких работников трудоустраивается нелегально. Обычно они имеют не одну, а несколько работ, часто меняют место жительства и скрываются от органов охраны труда, миграционных служб и правоохранителей. Мигранты согласны жить в нечеловеческих условиях, вахтовым методом, получать меньшую зарплату, чем в официальных организациях, чтобы прокормить себя и членов своей семьи.

Идея реализовать комплексный, а вместе с тем и системный подход с обеспечением лиц, получивших статус иммигранта или вынужденного переселенца, работой в сельском хозяйстве, предоставлении возможности получить для обработки земельные участки, может быть успешно осуществлена на

основе принципов нелинейного развития. При изучении эволюции экономической теории выясняется, что развитие любой системы можно рассматривать как по линейной, так и по нелинейной модели. Примерами линейной модели являются теории индустриализации, плановой экономики, модернизации тяжелой промышленности, сельского хозяйства и др. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, принятая в 2010 г., содержащая плановые начала, тоже готовилась на основе принципов линейной модели развития. В современных условиях развития страны линейные модели развития становятся неактуальными, малоэффективными, поскольку не учитывают неустойчивость, неопределенность, нестабильность внешней экономической, социальной, политической среды. Особенно это проявляется при проведении специальной военной операции. Линейные принципы стимулирования развития сельского хозяйства тоже не всегда эффективны для экономики.

В свое время З. Бауман отмечал, что линейность связана с жесткостью социального порядка, социальных структур и форм, препятствующей их доминированию и развитию в соответствии с вызовами современности. Нелинейность же означает движение (мгновенное, легкое, «жизнерадостное»), неопределенность и непредсказуемость, гибкость и однородность [20, с. 87].

В настоящее время нелинейность при восстановлении маргинальных земель, по нашему мнению, можно связать с нестабильной экономической средой, развитием сетевых форм экономических отношений с использованием информационно-коммуникационных технологий, новыми способами ведения предпринимательской деятельности, конкурентными условиями, изменениями в международных экономических и политических отношениях. Для внедрения принципов нелинейного развития такого мощного, ранее нигде не реализовавшегося проекта по восстановлению маргинальных земель с участием иммигрантов, имеется хорошая, хотя и зарубежная, методологическая база, к которой относятся следующие исследования: «Нелинейная экономическая динамика» (автор Т. Пу); «Хаос и порядок на рынках капитала. «Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории» (автор В.-Б. Занг); экономические циклы – уравнение Ван дер Поля; теории равновесия в экономике (статистическая экономика); новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка» (автор Э. Петерс); динамические теории роста в экономике (авторы П. Самуэльсон, Р. Солоу, Д. Р. Хикс, М. Моришма, В. В. Леонтьев).

Линейная эволюция означает переход системы в новое качество путем постепенного накопления изменений. Соответственно, этот процесс может при-

вести не только замедлению темпов развития, но и к стагнации. Нелинейное развитие характеризуется тем, что порождает принципиально новое состояние через мгновенные изменения, исключая возврат к прежнему состоянию. Такую темпоральность (мгновенность) можно заметить при стремительном превращении птичьей стаи в организованный косяк. Именно такая уникальность процессов необходима для отечественного сельского хозяйства в сегодняшних экстремальных условиях. Естественно, что здесь нужно и планирование, но с ориентацией на нелинейность. Оно может рассматриваться как часть комплексного процесса, который может принимать различные формы с пониманием будущего развития. В этом случае основными видами планирования остаются стратегическое, техническое и проектное.

Стратегическое планирование (не менее чем на 5 лет) в контексте нелинейности развития, но с ориентирами на устойчивость изменений с маргинальными землями – сложнейшая задача. Вместе с тем ее решение позволяет:

- подготовить законодательную базу, проанализировать складывающуюся обстановку и сформулировать новые мероприятия;
- оценить складывающиеся группы ценностей, формы адаптации к новым условиям жизни мигрантов;
- сформулировать критерии деятельности и развития в новых условиях жизнедеятельности;
- выбрать оптимальные формы государственной поддержки.

Тактическое планирование всегда содержит конкретные мероприятия для реализации (дорожная карта). Что касается проектного планирования, то оно потребует привлечения не только законодателей, представителей государственных и муниципальных структур, специалистов пространственного развития, институтов гражданского общества, но и тех, кто принял решение о своем перемещении на постоянное место жительства. В целом, по нашему мнению, для каждого региона нужна региональная матрица стратегического планирования по введению в сельскохозяйственный оборот ранее маргинальных земель с участием лиц осуществивших пространственное перемещение.

В целях сохранения высоких темпов развития АПК и максимально качественного проведения сезонных работ Минсельхоз России ежегодно формирует предложения по привлечению иностранных рабочих, но только для сезонных полевых работ. В этом преобладают такие регионы, как Волгоградская, Астраханская и Московская области, что обусловлено значительной концентрацией овощеводческих хозяйств с применением в них ручного труда. Аналогичная ситуация сложилась и в ряде

других субъектов – например, в Воронежской и Липецкой областях. В первую очередь, как и во многих других секторах мировой экономики, сельскому хозяйству необходимы работники первичного звена – для посадки и сбора урожая, ухода за животными и другого труда. В то же время квалифицированными специалистами – агрономами, ветеринарами, механизаторами – российский АПК якобы в настоящее время обеспечен [21].

С позиций устойчивого экономического развития страны иностранная рабочая сила усиливает вывоз капиталов. Деньги, которые зарабатывают мигранты, не остаются в России и, как следствие, не способствуют пополнению бюджета. Мигранты перечисляют заработанные в нашей стране деньги в свои семьи, тем самым поддерживают экономики сопредельных и не всегда дружественных государств.

Однако фермеры заинтересованы в иностранной рабочей силе, так как недостаток ее будет способствовать росту цен на овощи и фрукты по разным прогнозам от 20 до 50 %. Логика очевидна: в себестоимости продукции доля заработной платы для своих работников всегда высока. А иностранная рабочая сила остается более привлекательной, так как мигранты готовы работать без выходных и больничных, ненормированный рабочий день и за более низкую заработную плату. И это их отличает от большинства российских соискателей. Это проблема не только нашей страны. Набор аграриев в Таджикистане открыла Дания. На мигрантах держится сельское хозяйство в Соединенных Штатах, в Германии и Южной Корее.

Эксперты в области сельского хозяйства предлагают несколько направлений, включающих в себя различные меры. Первое – это ослабление ограничений передвижения трудовых мигрантов. Второе – продление рабочих виз, чтобы те, кто уже находится в стране, могли продолжать свою трудовую деятельность. Предложений по наделению их землей на условиях аренды или на других условиях, после приобретения гражданства для постоянного пребывания в стране, в государственных программах развития сельского хозяйства пока нет. Третье направление – привлечение местных сельскохозяйственных работников, которые зачастую не расположены к сельскохозяйственному труду по причинам низкой оплаты труда.

При рассмотрении подобных рекомендаций следует понимать, что права иностранных лиц на приобретение земельных участков в России ограничены. Иностранцам и лицам без гражданства земельные участки предоставляются в собственность исключительно за плату (п. 4 ст. 39.4 Земельного Кодекса РФ). Иностранец не может приобрести землю в России на безвозмездной основе.

Также ограничение по приобретению земельных участков содержат Федеральный закон от 30.11.1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» и Закон Российской Федерации от 21.02.1992 г. № 2395-1 «О недрах», закрепляющие порядок пользования участками континентального шельфа и недрами. Эти объекты могут предоставляться иностранцам только на праве аренды и то при условии, что они имеют право заниматься соответствующим видом деятельности.

По Конституции РФ право собственности на земельный участок имеют граждане нашей страны. Данное право имеет огромное значение, так как способствует обеспечению достойного уровня жизни граждан, качественное удовлетворение социальных и материальных продовольственную безопасность государства и стабильность общества. То есть право обладать землей является важнейшим показателем прочности конституционного строя.

Обеспечению социальной стабильности в обществе способствует фактор бесплатного предоставления земельных участков в собственность гражданам в случаях, предусмотренных статьей 39.5 Земельного Кодекса РФ: гражданам, имеющим трех и более детей; в целях развития застроенной территории; в ряде случаев по истечении пяти лет со дня предоставления гражданину земельного участка в безвозмездное пользование. Федеральными законами и законами субъектов РФ могут быть предусмотрены иные, не указанные в ЗК РФ отдельные категории граждан, которым земельные участки могут быть предоставлены в собственность бесплатно.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Таким образом, правовой механизм предоставления гражданам в собственность земельных участков в целях обеспечения конституционного права граждан на землю в Российской Федерации установлен. Для реализации его органы государственной власти и местного самоуправления призваны создавать необходимые условия. В полной мере это относится и к людям, получившим гражданство Российской Федерации и попадающим под возможную государственную программу освоения маргинальных земель.

В условиях современного социально-экономического развития сельское хозяйство России демонстрирует стремление к устойчивости. Статистические данные за январь – май 2022 г. свидетельствуют о том, что объем производства продукции сельского хозяйства всех сельхозпроизводителей (сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения) в мае 2022 г. в действующих ценах, по предварительной оценке, составил 488,1 млрд рублей, в январе – мае 2022 г. – 1778,6 млрд рублей [22].

На конец мая 2022 г. поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех сельхозпроизводителей, по расчетам, составляло 18,3 млн голов (на 2,4 % меньше по сравнению с соответствующей датой предыдущего года), из него коров – 7,8 млн (на 1,7 % меньше), свиней – 27,6 млн (на 2,3 % больше), овец и коз – 22,8 млн (на 2,1 % меньше). В структуре поголовья скота на хозяйства населения приходилось 39,9 % поголовья крупного рогатого скота, 8,1 % свиней, 44,6 % овец и коз (на конец мая 2021 г. – соответственно 40,5 %, 9,2 %, 45,6 %). Во всех сельскохозяйственных организациях в мае 2022 г. по сравнению с таким же периодом 2021 г. производство скота и птицы на убой (в живом весе) выросло на 6,7 % (в мае 2021 г. по сравнению с маем 2020 г. –

на 2,5 %), производство молока на 2,5 % (на 0,7 %), производство яиц – на 2,9 % (на 1,5 %) [22].

Ожидается неплохой урожай зерна, но запланированные 130 млн тонн могут и не собрать. Чтобы внутренний рынок не пострадал, планы на экспорт 50 млн тонн, возможно, пересмотрят в меньшую сторону. В этой связи есть вероятность, что цены на пшеницу пойдут вверх и это отразится не только на экономике, но и на геополитике. Так что можно утверждать, что сельское хозяйство остается стратегической отраслью, которая может принять большое количество иммигрантов, оно имеет перспективы развития и требует особого внимания государства.

Библиографический список

1. Кобышев К. В., Струк Н. М. Теоретические подходы к анализу новых маргинальных групп // Вестник ИрГТУ. 2014. № 2. С. 215–219.
2. Парк Р. Е. Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология. 1998. № 2. С. 172–175.
3. Зырянов А. И. Маргинальные территории [Электронный ресурс] // Географический вестник. 2008. № 2. С. 1–13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalnye-territorii> (дата обращения: 20.05.2022).
4. Оперативные данные Госкомстата РФ за январь – октябрь 2001 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.07.2022).
5. World Urbanization Prospects. The 2001 Revision. Data Tables and Highlights. Population Division Department of Economic and Social Affairs United Nations Secretariat. № ESA/P/WP.173. 20 March 2002 [e-resource] // <http://www.megacities.unikoeln.de/documentation/megacity/statistic/wup2001dh.pdf> (date of reference: 13.07.2022).
6. Антонов С. Как изменилась жизнь россиян за 20 лет. Если посмотреть на статистику [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/2000-2018> (дата обращения: 12.07.2022).
7. Обратная сторона земли: почему в России остаются невостребованными сельхозугодья [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/oborotnaya-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostayutsya-nevostrebovannymi-selkhozugodya> (дата обращения: 02.06.22).
8. Калафатов Э. Я. Современное состояние ресурсной базы агропромышленного комплекса России // Московский экономический журнал. 2022. № 2. С. 250–269.
9. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400773886> (дата обращения: 14.07.2022).
10. Полуниин Г. А. Экономическое и правовое стимулирование сельскохозяйственного землепользования // Прикладные экономические исследования. 2016. № 2 (12). С. 4–5.
11. Липски С. А. Состояние и использование земельных ресурсов России: тенденции текущего десятилетия // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4. С. 107–115.
12. Липски С. А. Трансформация системы государственного управления земельным фондом в постсоветской России (теория, методология, практика). Москва: ГУЗ, 2017. 316 с.
13. Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда / Под ред. С. В. Соболевой и И. В. Октябрьского. Новосибирск, 2006. 315 с.
14. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. Москва: ЭконИнформ, 2017. 234 с.
15. Малый энциклопедический словарь. В 4 томах. Репринтное воспроизведение издания Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. Москва: Терра, 1997. 2172 с.
16. Астоянц М. В., Деточка Я. В. Проблемы маргинализации вынужденных мигрантов с Юго-Востока Украины [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. 2015. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-marginalizatsii-vynuzhdennyh-migrantov-s-yugo-vostoka-ukrainy> (дата обращения: 14.07.2022).
17. Рязанцев С. В., Скоробогатова В. Украинская миграция в приоритетах развития России // Международные процессы. 2016. Т. 14. № 1. С. 38–51.

18. Кондратюк С. Федерация профсоюзов: на Украине на одну вакансию претендуют минимум восемь безработных [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1495414> (дата обращения: 13.05.2022).
19. Ukraine renews effort to evacuate Mariupol as food and water run out | World news | The Guardian [e-resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/11/ukraine-russia-war-mariupol-evacuation> (date of reference: 25.07.2022)
20. Бауман З. Текущая современность. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 240 с.
21. Минсельхоз предложил расширить возможность привлечения трудовых мигрантов в российский АПК [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-predlozhit-rasshirit-vozmozhnost-privlecheniya-trudovykh-migrantov-v-rossiyskiy-apk> (дата обращения 24.07.2022).
22. Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь – сентябрь 2022 года. С. 67–71 [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 22.05.2022).
23. Эколого-туристское развитие маргинальных территорий московского региона // Успехи современного естествознания. 2016. № 10. С. 135–139 [Электронный ресурс]. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=36168#:~:text=В%20науче%20о%20земле%20маргинальные,малодоступные%2C%20частично%20замкнутые%2C%20малообжитые%2C%20малозаселенные> (дата обращения: 15.07.2022).
24. Panteleeva M. A., Klimova N. V. Research relationship of rural population and number of agricultural enterprises // Revista de Cercetare si Interventie Sociala. 2022. Vol. 76. Pp. 84–92. DOI: 10.33788/rcis.76.6.
25. Федюнина Е. Н., Оганесян Л. О. Институциональные факторы функционирования рынка сельскохозяйственных земель // Журнал экономической теории. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-factory-funksionirovaniya-rynka-selskohozyaystvennyh-zemel> (дата обращения: 17.07.2022).
26. Балашенко В. В., Савченков С. С. Сбалансированное природопользование ресурсных территорий // Журнал экономической теории. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannoe-prirodopolzovanie-resursnyh-territoriy> (дата обращения: 17.07.2022).
27. Сергиенко О. В. Экспресс-анализ рисков устойчивости развития сельского хозяйства: социо-эколого-экономический подход // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 1 (23). С. 89–97. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-1-89-97.

Об авторах:

Александр Николаевич Митин¹, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, ORCID 0000-0003-1788-67-36, AuthorID 646845; sov@usla.ru

Ольга Александровна Рушицкая², доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и экономической теории, директор института экономики, финансов и менеджмента, ORCID 0000-0002-6854-5723, AuthorID 518696; olgaru-arbitr@mail.ru

Борис Александрович Воронин², доктор юридических наук, профессор, директор научно-исследовательского института аграрных и экологических проблем и управления сельским хозяйством, ORCID 0000-0002-0912-78-39, AuthorID 574258; +7 912 635-19-46, voroninba@yandex.ru

Татьяна Ивановна Кружкова², кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории, ORCID 0000-0002-9564-7928, AuthorID 697760; +7 912 206-64-22, rustale@yandex.ru

¹ Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

² Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург, Россия

On the use of marginal lands with the participation of immigrants

A. N. Mitin¹, O. A. Rushchitskaya²✉, B. A. Voronin², T. I. Kruzhkova²

¹ Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia

² Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia

✉E-mail: olgaru-arbitr@mail.ru

Abstract. The purpose of the work is to identify the importance of reducing marginal lands that have an internal or peripheral location in the state (district) not used for various reasons through the mechanism of state migration policy and the state program for effective involvement in the turnover of agricultural land. **Methods.** The methods

of system analysis, comparative analysis, structural analysis, systematization, generalization, analogy, comparison of domestic and foreign experience, assessment of the legal framework are used. **Results.** The conceptual aspects of marginality and processes of marginalization in society, the behavior of a marginal person focused on ending the conflict or giving the conflict a different meaning are analyzed. It is proposed to consider marginal territories located on the remote periphery of the region or in internal isolated places, lagging behind in development relative to the entire region, lands that were previously agricultural lands. It has been substantiated that when considering this problem from the standpoint of the economy, the concentration of the rural population on less favorable or marginal agricultural lands is a barometer of the development of the economy as a whole. The dependence of attracting labor to the agrarian sphere of the economy on depopulation and low birth rate in the country is revealed. The idea of revising the Concept of Demographic Development in Russia which would comprehensively take into account the conceptual aspects of the new migration policy, the targeted development of marginal lands including with a wider involvement of migrants and immigrants in the context of the development of rural areas is proposed. Based on official data it has been confirmed that unused agricultural land in Russia accounts for 11.8 % of the total area of such land. 16.5 % of agricultural land and 16.6 % of arable land are not used. Proposals have been formulated regarding the improvement of domestic legislation to create the necessary conditions for attracting immigrants from Ukraine and other states to agriculture. The results of long-term studies of scientists who noted that migration ties between Ukraine and Russia have always been dense due to geographical and ethno-cultural proximity are confirmed. The argument about the adoption of a special state program for the development of marginal lands with the wide involvement of migrants is supported by data on the current state and the need for further sustainable development of Agriculture in Russia. **The scientific novelty** lies in the study of the special relevance of involving marginal lands in the turnover with their provision to persons who have expressed a desire to obtain Russian citizenship and then on an ongoing basis to develop the allocated resources in the agrarian sphere of the economy. **Keywords:** agrarian sphere of economy, marginalization in society, marginal lands, spatial displacement, migration, migrants, immigrants, state program for the development of marginal lands.

For citation: Mitin A. N., Rushchitskaya O. A., Voronin B. A., Kruzhkova T. I. K voprosu ispol'zovaniya marginal'nykh zemel' s uchastiem immigrantov [On the use of marginal lands with the participation of immigrants] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2022. No. 12 (227). Pp. 73–85. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-227-12-73-85. (In Russian.)

Date of paper submission: 28.08.2022, **date of review:** 24.09.2022, **date of acceptance:** 06.10.2022.

References

1. Konyshov K. V., Struk N. M. Teoreticheskiye podkhody k analizu novykh marginal'nykh grupp [Theoretical approaches to new marginal groups analysis] // Vestnik IrGTU. 2014. No. 2. Pp. 215–219. (In Russian.)
2. Park R. E. Kul'turnyy konflikt i marginal'nyy chelovek [Cultural conflict and the marginal man] // Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology. 1998. No. 2. Pp. 172–175. (In Russian.)
3. Zyryanov A. I. Marginal'nye territorii [Marginal territories] [e-resource] // Geographical bulletin. 2008. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalnye-territorii> (date of reference: 20.05.2022). (In Russian.)
4. Operativnyye dannyye Goskomstata RF za yanvar' – oktyabr' 2001 goda [Operational data of the State Statistics Committee of the Russian Federation for January – October 2001] [e-resource]. URL: <http://www.gks.ru> (date of reference: 12.07.2022). (In Russian.)
5. World Urbanization Prospects. The 2001 Revision. Data Tables and Highlights. Population Division Department of Economic and Social Affairs United Nations Secretariat. №ESA/P/WP.173. 20 March 2002. P. 29 [e-resource] // <http://www.megacities.unikoeln.de/documentation/megacity/statistic/wup2001dh.pdf> (date of reference: 13.07.2022).
6. Antonov S. Kak izmenilas' zhizn' rossiyan za 20 let. Yesli posmotret' na statistiku [How the life of Russians has changed in 20 years. If you look at the statistics]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/2000-2018> (date of reference: 12.07.2022). (In Russian.)
7. Oborotnaya storona zemli: pochemu v Rossii ostayutsya nevestrebovannymi sel'khozugod'ya [The flip side of the earth: why farmland remains unclaimed in sel'khozugod'ya] [The reverse side of the earth: why farmland remains unclaimed in Russia]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/oborotnaya-storona-zemli-pochemu-v-rossii-ostayutsya-nevestrebovannymi-selkhozugodya/> (date of reference: 2.06.22). (In Russian.)
8. Kalafatov E. Ya. Sovremennoye sostoyaniye resursnoy bazy agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Current state of the resource base of agro-industrial complex of Russia] // Moscow economic journal. 2022. No. 2. Pp. 250–269. (In Russian.)

9. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 14 maya 2021 g. N 731 "O Gosudarstvennoy programme effektivnogo вовлечeniya v oborot zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya i razvitiya meliorativnogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii" (s izmeneniyami i dopolneniyami). URL: <https://base.garant.ru/400773886> (date of reference: 14.07.2022). (In Russian.)
10. Polunin G. A. Ekonomicheskoye i pravovoye stimulirovaniye sel'skokhozyaystvennogo zemlepol'zovaniya [Economic and legal incentives for agricultural land use] // Prikladnyye ekonomicheskiye issledovaniya. 2016. No. 2 (12). Pp. 4–5. (In Russian.)
11. Lipski S. A. Sostoyaniye i ispol'zovaniye zemel'nykh resursov Rossii: tendentsii tekushchego desyatiletiya [State and use of land resources in Russia: trends of the current decade] // Problemy prognozirovaniya. 2020. No. 4. Pp. 107–115. (In Russian.)
12. Lipski S. A. Transformatsiya sistemy gosudarstvennogo upravleniya zemel'nyim fondom v postsovetskoy Rossii (teoriya, metodologiya, praktika) [Transformation of the State Land Fund Management System in Post-Soviet Russia]. Moscow: GUZ, 2017. 316 p. (In Russian.)
13. Inostrannyye migranty na sibirskom rynke truda [Foreign migrants on the siberian labour market human recourses of the immigration] / Under the editorship of S. V. Soboleva and I. V. Oktyabr'skiy. Novosibirsk, 2006. 315 p. (In Russian.)
14. Rybakovskiy L. L. Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kn. 2: Migratsiya naseleniya: yavleniye, ponyatiye, determinanty [History and theory of population migration. Book 2: Population migration: phenomenon, concept, determinants]. Moscow: EkonInform, 2017. 234 p. (In Russian.)
15. Malyy entsiklopedicheskiy slovar'. V 4 tomakh. Reprintnoye vosproizvedeniye izdaniya F. A. Brokgauza, I. A. Yefrona. [Small Encyclopedic dictionary. In 4 volumes. Reprint reproduction of the edition of F. A. Brockhaus, I. A. Efron]. Moscow: Terra, 1997. 2172 p. (In Russian.)
16. Astoyants M. V., Detochka Ya. V. Problemy marginalizatsii vynuždennykh migrantov s Yugo-Vostoka Ukrainy [The marginalization of forced migrants from the south-east of Ukraine] [e-resource] // Engineering journal of Don. 2015. No. № 2-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-marginalizatsii-vynuždennykh-migrantov-s-yugo-vostoka-ukrainy> (date of reference: 25.07.2022). (In Russian.)
17. Ryazantsev S. V., Skorobogatova V. Ukrainskaya migratsiya v prioritetakh razvitiya Rossii [Ukrainian migration and Russia's development priorities] // International trends. 2016. Vol. 14. No. 1. Pp. 38–51. (In Russian.)
18. Kondratyuk S. Federatsiya profsoyuzov: na Ukraine na odnu vakansiyu pretenduyut minimum vosem' bezrabotnykh [Federation of Trade Unions: at least eight unemployed people apply for one vacancy in Ukraine] [e-resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/1495414> (date of reference: 13.05.2022). (In Russian.)
19. Ukraine renews effort to evacuate Mariupol as food and water run out [e-resource]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/mar/11/ukraine-russia-war-mariupol-evacuation> (date of reference: 25.07.2022) (In Russian.)
20. Bauman Z. Tekushchaya sovremennost' [Fluid modernity]. Saint Petersburg: Piter, 2008. 240 p. (In Russian.)
21. Minsel'khoz predlozhit rasshirit' vozmozhnost' privlecheniya trudovykh migrantov v rossiyskiy APK [The Ministry of Agriculture proposed to expand the possibility of attracting migrant workers to the Russian agro-industrial complex] [e-resource]. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-predlozhit-rasshirit-vozmozhnost-privlecheniya-trudovykh-migrantov-v-rossiyskiy-apk> (date of reference: 24.07.2022). (In Russian.)
22. Rosstat. Sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye Rossii. Yanvar' – sentyabr' 2022 goda [Rosstat. Socio-economic situation of Russia. January – September 2022] [e-resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (date of reference: 22.05.2022). (In Russian.)
23. Ekologo-turistskoye razvitiye marginal'nykh territoriy moskovskogo regiona [Ecological and tourist development of marginal territories of the Moscow region] // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2016. No. 10. Pp. 135–139. URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=36168> (date of reference: 15.07.2022). (In Russian.)
24. Panteleeva M. A., Klimova N. V. Research relationship of rural population and number of agricultural enterprises // Revista de Cercetare si Interventie Sociala. 2022. Vol. 76. Pp. 84–92. DOI: 10.33788/rcis.76.6.
25. Fedyunina E. N., Oganessian L. O. Institutsional'nyye faktory funktsionirovaniya rynka sel'kokhozyaystvennykh zemel' [Institutional Factors in the Functioning of the Agricultural Land Market] [e-resource] // Zhurnal ekonomicheskoy teorii. 2020. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannoe-prirodopolzovanie-resursnyh-territoriy> (date of reference: 17.07.2022). (In Russian.)
26. Balashenko V. V., Savchenkov S. S. Sbalansirovannoye prirodopol'zovaniye resursnykh territoriy [Balanced nature management of resource territories] [e-resource] // The Russian Journal of Economic Theory. 2020. No 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannoe-prirodopolzovanie-resursnyh-territoriy> (date of reference: 17.07.2022). (In Russian.)

27. Sergiyenko O. V. Ekspress-analiz riskov ustoychivosti razvitiya sel'skogo khozyaystva: sotsio-ekologo-ekonomicheskii podkhod [Rapid analysis of the risks of sustainable development of agriculture: socio-ecological and economic approach] // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2022. T. 7. No. 1 (23). Pp. 89–97. (In Russian.)

Authors' information:

Aleksandr N. Mitin¹, doctor of economics, professor, head of the department of social and humanitarian disciplines, ORCID 0000-0003-1788-67-36, AuthorID 646845; *sov@usla.ru*

Olga A. Rushchitskaya², doctor of economics, associate professor, head of the department of management and economic theory, director of the institute of economics, finance and management, ORCID 0000-0002-6854-5723, AuthorID 518696; *olgaru-arbitr@mail.ru*

Boris A. Voronin², doctor of law, professor, director of the research institute of agrarian and environmental problems and agricultural management, ORCID 0000-0002-0912-7839, AuthorID 574258; +7 912 635-19-46, *voroninba@yandex.ru*

Tatyana I. Kruzhkova², candidate of historical sciences, associate professor of the department of management and economic theory, ORCID 0000-0002-9564-7928, AuthorID 697760; +7 912 206-64-22, *rustale@yandex.ru*

¹Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russia

²Ural State Agrarian University, Ekaterinburg, Russia